

РАЗДЕЛ VII ИНФОРМАЦИЯ

Part VII. INFORMATION

СТЕНОГРАММА ВЕБИНАРА «ГАРМОНИЗАЦИЯ ЭМПИРИЧЕСКОГО И ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ФОРМИРУЮЩАЯ ОСНОВА ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ»⁵

**Н. В. Наливайко, Т. С. Косенко, А. Г. Лигостаев,
И. В. Яковлева (Новосибирск)**

TRANSCRIPT OF THE WEBINAR «HARMONIZATION OF THE EMPIRICAL AND THEORETICAL THINKING AS A FORMING BASIS OF EDUCATION IN THE XXI CENTURY»

**N. V. Nalivaiko, T. S. Kosenko, A. G. Ligostayev,
I. V. Yakovleva (Novosibirsk)**

24 мая 2018 г. состоялся вебинар, проведенный совместно с Институтом стратегии развития образования РАО (руководитель – Яков Семёнович Турбовской, г. Москва) и Научно-исследовательским институтом философии образования (руководитель – Нина Васильевна Наливайко, г. Новосибирск)

Я. С. Турбовской. Здравствуйте, уважаемые коллеги. Тема сегодняшнего вебинара удивительна, и нам, прежде всего, нужно разобраться с тем, что такое гармоничная личность. Например, Дж. Локк нашел воплощение этого понятия в джентльмене, вся музыка и архитектура основана на гармонии. Есть много определений, но люди так и не знают, что такое гармония. Я хочу, чтобы каждый выступающий дал свою трактовку понятия «гармония», ответив на вопрос «Что такое гармоничная личность?» Далее рассмотрим гармоничность в эмпирическом и теоретическом понимании. Нам необходимо прийти к консенсусу по этому вопросу, поскольку это большая проблема в педагогике.

Л. А. Григорович. Под гармонизацией я понимаю взаимное сведение в систему. Это вопрос не столько о гармоничной личности, сколько о сведении в систему эмпирического и теоретического мышления. Вопрос об их соотношении в системе чрезвычайно важен. Сейчас нам предлагают законы, где образование максимально приближено к жизни. Эта модель образования, реализуемая на практике, приносит плоды, но не устремлена в будущее. В результате возникает опасение, что модель, основанная на с житейском контексте, приведет к потере чего-то чувственного.

---

⁵ Участники: д-р пед. наук, профессор Турбовской Яков Семёнович, д-р психол. наук, профессор Корниенко Нина Алексеевна, д-р психол. наук, профессор Григорович Любовь Александровна, канд. филос. наук, доцент Яковлева Ирина Владимировна, д-р пед. наук, член-корр. РАО Лукацкий Михаил Абрамович, д-р пед. наук, профессор, член-корр. РАО Сериков Владислав Владиславович.

Эмпирическое мышление и образование направлено на понимание внешних свойств и связей, теоретическое же – на поиск внутренних закономерностей, а нравственное сознание основано на теоретическом мышлении. Важно не упустить в практико-ориентированной системе образования главное – то, что накоплено отечественной школой в процессе развития теоретического мышления и развивающего обучения, опыт, который чрезвычайно ценен. Наш вебинар – попытка привлечь внимание к этой проблеме в аспекте соотнесения обсуждаемых понятий.

В. В. Сериков. Что такое гармония в педагогике? Гармония – это интегративное свойство педагогического процесса, итог педагогического процесса. Новые формы педагогического опыта должны иметь нужную форму предоставления его учащимся. Сейчас появляются много новых видов педагогического опыта, и необходимо найти правильные способы их представления ученикам.

Н. А. Корниенко. Одним из важных социокультурных вызовов школе сегодня выступает, по нашему мнению, смена типов и форм мышления. Речь при этом следует вести о мышлении об образовании и о мышлении о мышлении. Мышление, как известно, издавна является предметом особого интереса философии. В данном выступлении мы остановимся на некоторых аспектах изменений философских представлений о мышлении и связанных с этим изменениях в представлении об образовании. Предметом анализа выступят для нас многочисленные тексты, появившиеся на русском языке, посвященные философии образования (М. А. Гусаковский, В. М. Розин).

Когда мы спрашиваем, что такое философия, и пытаемся говорить «о» философии, мы явно пребываем в позиции «вне», «над» философией. Однако цель нашего вопроса – войти в философию. Аналогично происходит и с другими понятиями – понятиями «мышление» и «образование». «Мы попадаем в то, что называется мышлением, когда мыслим сами» (М. Хайдеггер). Общее положение современной системы образования характеризует «отсутствие адекватной методологической базы и методического обеспечения для анализа оценки деятельности образовательного учреждения» (В. А. Ясвин). Радикально на аналогичную тему высказывается М. Хайдеггер: «Требующее осмысления проявляет себя в том, что мы еще не мыслим. Все еще не мыслим, хотя состояние мира все настоятельнее требует осмысления. Правда, кажется, ход событий способствует скорее тому, чтобы человек действовал, вместо того, чтобы произносить речи на конференциях и конгрессах и вращаться в одних лишь представлениях о том, что должно быть и как нужно это сделать. Следовательно, не хватает действия, а ни в коем случае не мышления. И все же, возможно, что человек до сих пор веками слишком много действовал и слишком мало мыслил». Согласно Хайдеггеру, мыслить – значит, прежде всего, понимать сущности с позиций определенной целостности, которая есть идея. По М. Мамардашвили, мышление всегда «живое».

Образование – не только процесс усвоения ребенком соответствующего социального опыта, соответствующих знаний, умений, а также общественных норм и ценностей. Мы полагаем, что современная рефлексия образования должна различать два вида самоопределения – «по жизни» и «в культуре». Самоопределение «по жизни» – призыв изменяться самому. Субъект не дан, а задан, как задача. Субъективация – возможность иметь способы взаимодействия с миром.

Особую роль играет принципиальное различие медийного мира и мира реального. На наш взгляд, это различие имеет принципиальное значение в деле образования сегодня. Сегодняшний мир дан ребенку преимущественно в текстах, письменной и устной речи и в изображениях. Медийный мир порой замещает собой реальный, дистанцирование от него – вот сознательная педагогическая стратегия, педагогика дистанции. Она включает практики работы с медийным миром, но и критическое, рефлексивное отношение к нему.

В заключение хочу отметить, что философ С. А. Лебедев в своей статье «Уровни научного знания» в журнале «Вопросы философии» подчеркивает, что эмпирическое – теоретическое – это противоположность различных видов рационального знания. Сами по себе чувственные данные, сколь бы многочисленными и адаптивно-существенными они ни были, в строгом смысле научным знанием еще не являются. В полной мере это относится и к данным научного наблюдения и эксперимента, пока они не получили определенной мыслительной обработки и не представлены в символической или понятийной языковых формах (диаграммы, графики, понятия и предложения эмпирического языка и т. п.). Необходимо также подчеркнуть, что научное знание – в основном результат деятельно-

сти объектного сознания, а не рефлексивного. В отношении эмпирического познания это очевидно, ибо оно представляет собой результат взаимодействия сознания с чувственно воспринимаемыми объектами. Но столь же объектен (правда, идеально объектен) и теоретический уровень познания. Границы эмпирического познания полностью детерминированы операциональными возможностями такой формы рационального познания, как рассудок. Деятельность последнего заключается в применении к материалу чувственных данных различных логических операций: абстрагирование, анализ, сравнение, обобщение, индукция, выдвижение гипотез эмпирических законов, дедуктивное выведение из них проверяемых следствий, их обоснование, опровержение и т. д.

Еще остановимся на соотношении эмпирии и теории. Любое удовлетворительное решение данной проблемы должно заключаться в непротиворечивом совмещении двух утверждений: 1) признании качественного отличия между эмпирическим и теоретическим уровнями знания и 2) признании взаимосвязи между ними, включая объяснение ее механизма. Прежде чем перейти к решению данной проблемы, еще раз зафиксируем содержание понятий «эмпирическое» и «теоретическое». Эмпирическое знание суть множество высказываний (не обязательно логически связанных между собой) об эмпирических объектах. Теоретическое знание суть множество высказываний (обязательно организованных в логическую систему) об идеальных объектах. Источником и основой содержания эмпирического знания является информация об объективной реальности, получаемая через наблюдения и эксперименты. Источником и основой теоретического знания является конструктивная деятельность рационального мышления.

Однако после своего создания теоретический мир в целом (как и любой его элемент) приобретает объективный статус: он становится для сотворившего его сознания предметной данностью, с которой необходимо считаться и сверять свои последующие шаги. При этом он имеет потенциал своего внутреннего развития, свои естественные траектории движения и эволюции. Если основными факторами контроля за изменением содержания эмпирического знания являются наблюдения и эксперимент, то основные факторы подобного контроля за изменением теоретического знания – интеллектуальная интуиция и логика. И это связано с тем, что содержание теоретического знания – имманентный продукт сознания (мышления, разума), тогда как содержание эмпирического знания лишь частично зависит от сознания, а в основном оно определяется объективной материальной действительностью.

Соответственно теоретический и эмпирический уровни знания имеют разные онтологии: мир мысленных, идеальных конструкций («чистых сущностей») в первом случае и мир эмпирических, принципиально наблюдаемых предметов – во втором. Существовать в теоретическом мире означает быть определенной, непротиворечивой, предметной единицей рационального мышления. Существовать в эмпирическом мире – значит иметь такое предметное содержание, которое принципиально наблюдаемо и многократно воспроизводимо. Из перечисленных выше качественных различий между характеристиками эмпирического и теоретического уровней знания следует, что между ними не может существовать логического моста, то есть что одно непосредственно (чисто логически) не выводится из другого. Это означает не только то, что научные теории не могут быть чисто логически выведены из эмпирического опыта и не являются логическими (индуктивными) обобщениями последнего, но и то, что и из научных теорий самих по себе также не могут быть чисто логически выведены эмпирически проверяемые следствия. Научные теории не выводятся логически из эмпирического знания, а конструируются мышлением для выполнения в отношении эмпирического знания определенных функций (его понимание, объяснение, предсказание). Из научных теорий могут быть чисто логически выведены только теоретические следствия (менее общие утверждения, чем аксиомы и принципы теории), которые затем, правда, уже внелогическим путем, могут быть идентифицированы с определенными эмпирическими высказываниями и подвергнуты последующей проверке опытом.

Н. А. Корниенко. Следующей будет выступать Яковлева Ирина Владимировна.

И. В. Яковлева. По моему мнению, гармонизация в образовании связана с получением новых смыслов или результатов интеллектуальной деятельности из имеющегося материала.

Я. С. Турбовской В ваших словах неточность: вы говорите, что гармонизация связана с поиском смысла. Смысла чего? Гармонизация имеет в себе еще что-то?

И. В. Яковлева. Имеется в виду некий материал эмпирического или теоретического свойства, в результате взаимодействия с которым должно появиться новое знание.

Я. С. Турбовской. Так что же такое гармонизация?

И. В. Яковлева. Главное, чтобы появилось новое знание и умение это знание где-то применить. Тогда можно считать, что произошел эффект гармонизации.

Я. С. Турбовской. Значит, гармонизация – это появление нового знания.

И. В. Яковлева. Если появилось новое знание или практический результат – значит налично эффект гармонизации.

Я. С. Турбовской. Значит, если мы создали новое знание, то это гармонизация?

И. В. Яковлева. Вы обнаруживаете разрыв. Разрыва не будет, если это знание применимо.

Я. С. Турбовской. Гармонизация – это сам поиск или нечто такое?

И. В. Яковлева. Эмпирическое и теоретическое знание решают разные задачи. Эмпирические знания создаются в основе наблюдения, выделяют общие свойства, относят предметы к одному классу независимо от того, одни это предметы или нет. Теоретические знания возникают внутри целостной системы. Теории возникают на основе осмысления предметов как целые во всем их развитии (демонстрирует презентацию).

Эмпирические знания	Теоретические знания
Вырабатываются при сравнении предметов и представлений о них, что позволяет выделить в них одинаковые общие свойства	Возникают путем анализа роли и функции некоторого особенного отношения внутри целостной системы, служат генетически исходной основой всех ее проявлений
Отражают внешние свойства предметов и опираются на наглядные представления, в их основе лежит наблюдение	Возникают на основе мысленного преобразования предметов, отражают их внутренние отношения и связи, тем самым выходят за пределы чувственных представлений
Выделяют формально общее свойство некоторой совокупности предметов. Эти знания позволяют относить отдельные предметы к определенному классу (независимо от того, связаны предметы между собой или нет)	Открывают генетически исходное отношение целостной системы как ее всеобщее основание или сущность
Выводы	
Сегодня человеку необходимо <i>сложное мышление</i> , соразмерное сложности мира. К нему мы относим <i>философское мышление, методологическое мышление, системное мышление, обlikовое и параметрическое типы мышления</i>	
Все перечисленные методы мышления формируют понимание как своеобразную надстройку над знанием	
Помимо обширных знаний необходимо знание того, как их применить. В этом и есть суть гармонизации	

Современность требует от человека сложного мышления, соразмерного со сложностью мира. Все виды мышления формируют надстройку над сознанием – это то, что мы называем пониманием. Существуют три проблемы. *Первая:* изменился культурный фон и интеллектуальный контекст. Современные дети по-иному воспринимают и понимают информацию. *Вторая* проблема: не изучена информационная социализация. *Третья:* мыслить не значит понимать. Мыслить может компьютер, обыгрывая чемпионов по шахматам, но понимание ему не дано. Вывод в том, что понимать – это главная проблема. Последнее – школа не имеет более важной задачи, как обучать строгости мышления, а высшее образование требует осмысления целостного знания. Для чего необходимо развитое понимание. Сегодня в рамках современных реформ ориентироваться на самостоятельное обучение вряд ли удастся. Развить сложное мышление можно только индивидуально. Спасибо.

Я. С. Турбовской. Общественная значимая практика – критерий истины, а не бытие, а общественное бытие определяет знание. Именно общественное. Я понятно говорю? То, что вы делаете – это и есть для вас критерий истины?

И. В. Яковлева. По большей части я делаю, что мне указано, и это считается истиной. Я выполняю свой долг, а то, что я хочу делать – этого мало. Спасибо.

Я. С. Турбовской. Так значит, ваша практика – это критерий истины? А если я с вами не согласен? Тогда где истина? Как можно частное выдавать за всеобщее? Коллеги, кто хочет выступить? Никто? Тогда я начну свое выступление.

Почему погибли мастодонты? Потому что они не адаптировались к изменившимся условиям. Очень жаль, что вы думаете, что надо усилить эмпирическое. А у нас в теме – связь эмпирического и теоретического, а не усиление того или другого. Часто бывало так, что одни одного не понимали, а другие – другого. Тут совсем иной вопрос. Почему ставится проблема эмпирического и теоретического? Теория живет по выдуманным вещам, а жизнь требует эмпирики. Это соотношение двух разных миров: эмпирического и теоретического. Давыдов и Занков требовали усилить тот или иной элемент. Но сегодня человеку нужно жить в двух этих мирах. Сегодняшнее поколение шестидесятилетних не может вписаться в это. Теория создает вторичную действительность, значит, гармонизация относится не к людям, а к людям и миру. Нужна новая диалектическая культура: человеку нужно знать, где и как, в каком мире себя вести, включать ребенка в два мира бытия.

Сегодня и образование должно иметь гарантии, что оно будет актуально и через десять лет. Народ, осознающий, что живет в двух мирах, победит. Реальная действительность стала двумерной. Нужна новая философия образования, описывающая как реальную, так и искусственную действительность. Сегодня диалектика мышления должна быть основой определения содержания образования. Нам важно понять простую вещь: мы изменяем мир, и поэтому формирование творческой личности – гарантия безопасности государства. Сегодняшнее обсуждение стратегически важно. Выход только в признании бытия двух миров. Проблема именно в том, что гармонизация – основа формирования личности.

Л. А. Григорович. Правильно ли я предполагаю, что до этого времени существовал только один мир?

Я. С. Турбовской. Да, все компетенции человека – основа эмпирики. Основа эмпирики – это опыт. Нужно развитие творческого мышления, поскольку существует разрыв теории и практики.

Л. А. Григорович. С момента рождения погружать ребенка в теоретический мир?

Я. С. Турбовской. Во фразе «Мама придет скоро» ребенок должен понимать, что значит «скоро». Надо осмыслить с точки зрения педагогики, как формировать культуру бытия в двух этих мирах.

Л. А. Григорович. Я все равно не поняла, чем наполнен теоретический мир.

Я. С. Турбовской. Новомедиями – науками наук. Можно мыслить, но не понимать. Например, мальчик собирает кубик Рубика за четверть секунды или ребенок пользуется телефоном, а бабушка не может.

Л. А. Григорович. Я не вижу противоречия: бабушка и ребенок пользуются телефоном – это все эмпирика. В чем противоречие?

Я. С. Турбовской. Я хочу воспринимать бытие эмпирическое и теоретическое. Проблема в том, что опоры на личный опыт человека недостаточно. Незрелая мысль не может обеспечить постижение мира. Проблема в том, что мы только на словах признаем диалектичность. Второй уровень развития определяет второй мир. Бытие меняется и становится двухмировым – жизненный мир эмпирики и мир теоретического образования. Образование – фактор будущего народа. Образование позволяет опережать свой личный опыт. Признание второго мира как данности меняет всю дидактику. А как формировать диалектическое мышление? Мы эту задачу даже и не ставим. Без понимания этой проблемы нельзя. Слово представляется Михаилу Абрамовичу Лукацкому.

М. А. Лукацкий. Действительно, мир меняется. Мы вступаем в эру летающих легковых автомобилей. Мы думаем, как добывать ресурсы на стероидах. Это положительные стороны, но есть и негативные. Каждый год производится по две пули на каждого человека в мире. Опас-

ность быть убитым возрастает кратно. Задача образования – встраивать людей в эту динамично изменяющуюся жизнь. Как сделать так, чтобы минимизировать глобальные проблемы? Яков Семёнович предлагает свой вариант жизни человека в таких условиях. Как убедить, какой путь правильный? Если все рассуждения правильные, то как понять, что все вместе правильно? Мне показалось избыточным употребление слов «эмпирический» и «теоретический». Мы живем в чувственном мире. В двух мирах одновременно будут жить только ученые. Обычный человек – не тот, кто живет в обоих мирах. Сегодня отношение к науке имеет всего 3 млн человек, а остальные думают, как им выжить в этом мире. Сегодня 1 млрд из 7 ходит голодным. Так что, мы не все преобладаем в этих мирах, хотя ясно, что есть мир смыслов и значений и мир чувственный. Спасибо.

Я. С. Турбовской. Михаил Абрамович может так рассуждать: государство, которое не осознает двух миров как данность, – это трагедия для него. Надо изменить отношение к воспитанию: устранять того воспитателя, который убивает любознательность в ребенке. Надо подчинить образование конкуренции времени, менять как дидактику, так и теоретические подходы. Ученик должен понимать, чем руководствоваться в двух разных мирах. Если бытие противоречит теории, то надо менять бытие. Идея, когда возникает, детонирует в тех людях, которые ее поняли. Наука является тем, что позволит бытию перейти на новый уровень. Вот и педагогика как наука позволит изменить свою страну. То, что я предлагаю, – это идея, имеющая под собой реальные основания. Идея – это изменившийся горизонт. Сегодня у нас ничего нет. Если не сделать того, что я говорю, будет трагедия для России, так что гармонизировать необходимо.

М. А. Лукацкий. Науке сейчас это не удастся сделать!

Я. С. Турбовской. Проблема в том, способны ли российские ученые сделать это понимание двухмерности всеобщим. Если мы это признаем, это будет успех.

М. А. Лукацкий. Я понимаю так: вы высказали пожелания, и если они не реализуются, то ничего не будет. Вам нужно сделать эти рассуждения убедительными.

Я. С. Турбовской. Нет, мои мысли должны детонировать в людских душах, а доказать ничего невозможно.

М. А. Лукацкий. Тогда подождем, когда ваши идеи начнут резонировать. Но сказанное вами недостаточно убедительно.

Я. С. Турбовской. Идея есть перспектива. Это видение будущего. Я говорю, что мир изменился, и люди должны это признать. Самое трудное – это придумать новую идею, а без идеи нет и социальной энергии. Кому я должен доказывать? Я не спорю ни с кем.

М. А. Лукацкий. Возможно только внушить или убедить. Вы хотите внушить свои идеи.

Я. С. Турбовской. Если люди согласны с моей идеей, то она работает. Если вы не способны придумать идею, которая выведет Россию на передовые рубежи, то почему вы мне мешаете? Почему я не убедил вас?

М. А. Лукацкий. Тогда вы хотите внушить, другого не дано.

Я. С. Турбовской. Специалистам невозможно ничего внушить. Я предлагаю, а вы нет. Вот разница между мной и вами. Если вы признаете, что мир второго бытия – это данность, то хорошо.

М. А. Лукацкий. Хорошо, если ваша идея срезонирует.

Я. С. Турбовской. Если мы хотим будущего для России, то другого пути нет. Мы не изменим фразы: теория – это одно, а жизнь – другое. А как мыслящее существо человек может жить как угодно. Можно рассуждать, но не понимать. Есть еще вопросы?

Н. А. Корниенко. Конечно, у каждого свое мнение. Мы еще не мыслим, но состояние мира требует осмысления, хотя надо действовать, а не вращаться в обоих представлениях. Сегодня не хватает действия, а не мышления, но человек много действовал, а не мыслит. Таков парадокс.

Я. С. Турбовской. Нужно не мыслить, а переводить мышление в задачи. Ни одно философское положение ничем не доказано. Огромное вам спасибо. Всего самого хорошего.